

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Фарид Асадуллин

ОТ КУЧКИ
ДО ГАЙНУТДИНА:
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
МОСКВЫ

 КУЧКОВО ПОЛЕ
издательство

Москва
2022

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7
А90

Ответственный редактор: доктор исторических наук *А. К. Аликберов*

Асадуллин Фарид Абдуллович

А90 От Кучки до Гайнутдина: Мусульманский мир Москвы. — М.: Издательство «Кучково поле», 2022. — 288 с.: ил.; 16 л. ил.

ISBN 978-5-907171-48-0

На страницах книги автор прослеживает историю мусульманской общины Москвы с момента ее основания до начала нового тысячелетия и оценивает вклад, сделанный мусульманскими этносами в ее развитие и становление как столицы российского государства.

В жизни подавляющего большинства современных мировых мегаполисов исламская составляющая получила в последние годы важное социокультурное значение. Москва, будучи изначально многонациональным городом с древней историей, в этом смысле не исключение. Обращение к ее мусульманскому прошлому подчеркивает особенность современной Москвы как крупнейшего города с мусульманским населением не только в России, но и в Европе.

Автор также уделяет внимание участию мусульман в межрелигиозном диалоге, международных отношениях и в процессах государственного строительства.

Книга предназначена для всех, кто интересуется историей Москвы и современной этнорелигиозной ситуацией в России.

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7

ISBN 978-5-907171-48-0

© Асадуллин Ф. А., текст, иллюстрации, 2021
© Фонд Марджани, плакаты, 2021
© ООО «Издательство «Кучково поле»,
оригинал-макет, дизайн, 2021

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Слава нашей стороне!
Слава русской старине!
И про эту старину
Я рассказывать начну

*Н. Кончаловская.
Наша древняя столица*

Историческая литература о Москве неисчерпаема и насчитывает огромное число томов и книг, начиная от средневековой «Повести о начале Москвы» анонимного автора и до современных писателей, продолжающих кто профессионально, а кто из любительского интереса поиск и изучение неисследованных страниц прошлого столицы. Среди этих книг особое место занимает талантливо стилизованная под русское летописное сказание поэма «Наша древняя столица» известной писательницы Натальи Кончаловской. Для поколения советских пионеров с этой книги часто начиналось знакомство с историей нашей страны и ее столицы. Написанная в духе идеологических канонов советской литературы (напомню: социалистического реализма и пролетарского интернационализма), она представляет собой пространный поэтический экскурс в историю города со времени его основания и до 1947 г., когда всенародно и широко отмечался 800-летний юбилей столицы. У этой уникальной книги, многократно переиздававшийся и сегодня время от времени цитируемой, до сих пор немало почитателей не только среди людей старшего возраста, но и у молодежи. Ее жизнерадостная тональность, присущая многим образцам советского официального искусства середины XX в., поднимает настроение: у одних с налетом

легкой ностальгии об ушедшем прошлом, у других — радостным и веселым ощущением неожиданной встречи с художественным артефактом (может, для кого-то реликтом) сталинской эпохи, позволяющим сравнить, как со временем меняются наше восприятие и оценки хорошо известных исторических фактов. Перечитав ее, понимаешь, что затронутые Кончаловской очень важные вопросы «русской старины», касающиеся, например, тюрко-славянских и русско-татарских отношений (и, что важнее, их яркие и запоминающиеся, хотя и далеко не бесспорные авторские оценки) не потеряли своей актуальности и по сей день, заставляя читателя рассуждать и находить собственные ответы на волнующие современников проблемы нашей общей истории. Все вышесказанное побуждает автора этой книги, которую вы держите в руках, предложить пусть и банально прозаическое, но, надеюсь, такое же нескучное и познавательное исследование о первых москвичах и исторических корнях Москвы — нашего удивительного и ставшего родным для многих народов города с необычной судьбой.

ВВЕДЕНИЕ

Любая столица — это в миниатюре вся страна. Примеры Рима, Лондона и Парижа, равно как Каира, Токио и Стамбула этот известный тезис, обращаясь к академическому знанию, сохранившимся хроникам и летописным сказаниям и, наконец, памятникам архитектуры и названиям исторических улиц и площадей, могут легко проиллюстрировать. Отметившая свое 874-летие Москва, как город, имеющий столичный статус и символическое значение в сознании каждого россиянина, в этом смысле не исключение. Ее многовековая история способна отразить глубину и особенности российской цивилизации, возраст которой вполне сопоставим с возрастом российской столицы.

В наступившем столетии так называемая «архивная революция», расширив поле научного поиска, заметно оживила общий интерес к историческому прошлому Москвы. Историческое знание о столице приобрело не только комплексный характер, но и принципиально иные, чем раньше, масштабы и измерение, что способствовало появлению десятка новых разножанровых исследований, публикаций и книг. Это можно объяснить открытием и привлечением историками и краеведами как все более и более новых архивных источников и нарративных свидетельств, так и расширению благодаря этому границ исследования указанной проблемы. Вышесказанное, в свою очередь, связано также и с изучением жизни и быта разных населяющих ее народов, в том числе мусульманских, или, по определению известного теоретика евразийства Н. С. Трубецкого (1890–1938), «евразийских магометан»¹. Обращение к тюрко-мусульманскому прошлому Москвы подчеркивает одну из главных ее граней и особенностей как исторического многонационального города, оказавшего значительное влияние на культурную эволюцию российского государства. Согласно Федеральному закону РФ «О столице Российской

Федерации», «столица Российской Федерации — исторически сложившийся центр культурных, духовных и социальных традиций многонационального народа Российской Федерации»². Современная столица российского государства представляет собой многослойное социальное образование, несущее отпечаток разных эпох и одновременно являющееся источником формирования проверенных временем духовных ценностей, где сосредоточено историко-культурное наследие евразийских народов, издавна ее населявших и живущих поныне. Этим обусловлено и название книги «От Кучки до Гайнутдина: мусульманский мир Москвы», хронологически охватывающее период от эпохи легендарного первожителя столицы, выходца из Волжской Булгарии, до нашего известного соотечественника, духовного наставника российских мусульман, олицетворяющего для автора современный облик мусульманского мира России и совершенно новые реалии многонационального столичного мегаполиса.

Уже в средневековой Москве наблюдается самое настоящее разнообразие культур и религий. В Москве можно было встретить послов, представлявших «Чагатайский улус и Ливонский орден, Южную Грузию и северную Каянскую землю, Ватикан и Венецианскую республику, Датское королевство и ганзейские города, императора Священной Римской империи и турецкого султана»³. Известный французский литератор и путешественник маркиз А. де Кюстин (1790–1857) полагал, что «гостеприимные обычаи древней Азии и изящные манеры цивилизованной Европы назначили

**Н. С. Трубецкой (1890–1938) —
один из основоположников евразийства**

здесь друг другу свидание...»⁴. Какими оказались результаты этого свидания, читатель сам сможет сделать вывод, перевернув последнюю страницу книги. А пока важно отметить, что значительный состав горожан азиатского происхождения по своим историческим корням действительно принадлежал к арабомусульманскому культурному ареалу. «Историческая прописка» евразийских народов, этнически и духовно связанных с исламом, которых русская летописная традиция по разным источникам именовала «бесерменами» (или «басурманами»), «половцами», «печенегами», «сарацинами», «агарянами», «измаильтянами», «турченями» или «татарами» (понятие «татары», включая собственно казанских, крымских и касимовских татар, в XVI–XIX вв. было сводным и объединяло часто всех выходцев с Востока), началась, как показывают данные археологических раскопок, еще до образования Московского государства и появления населенных пунктов, которые со временем вошли в границы Москвы.

На евразийскую полиэтничность как неизменную константу российской истории, в эпицентре событий которой практически всегда была Москва, обращали и обращают внимание не только отечественные ученые, начиная от автора первой «Истории Российской» В. Н. Татищева (1686–1750)⁵, но и такие известные зарубежные исследователи, как А. Каппелер, Дж. Хоскинг, Э. Каррер д'Анкосс и др.⁶

Исторический материал, связанный с Москвой и Московией (как иногда иностранцы называли Россию в Средневековье), дает возможность по-иному взглянуть и на роль мусульманских народов, являвшихся на этапе становления Древней Руси «духовно ведущими народами» российского государства. «...Не всякому народу удастся выносить самостоятельный духовный акт и создать самобытную духовную культуру, — писал выдающийся русский философ Иван Ильин. — Народы, которым это удалось, суть духовно ведущие народы; народы, которым это не удалось, становятся духовно ведомыми народами»⁷. Это сложное взаимодействие разных этноконфессиональных и этнокультурных общностей, где в соотношении «ведомых» и «ведущих» народов в разные эпохи и в разной последовательности взаимно дополняли друг друга две доминирующие духовные традиции, имеющие истоком ислам и восточное христианство, во многом составляет цивилизационное ядро российской столицы.

Евроазиатский характер столицы, бросавшийся в глаза многим отечественным и иноземным исследователям московской старины, сегодня благодаря современным открытиям в исторической науке получил значительное подкрепление, создав условия для новых научных обобщений и прежде всего понимания уникальности многонациональной российской цивилизации. «В сущности, Азия предчувствуется уже в Москве, — писал известный русский религиозный мыслитель и публицист Г. П. Федотов (1886–1951). — Европейец, посетивший ее впервые, и русский, возвращающийся в нее из скитаний по Западу, остро пронзены азиатской душой Москвы»⁸. «Если для Запада Москва была крайним пунктом европейского цивилизованного мира, — отмечал один из основоположников современного москвоведения академик М. Н. Тихомиров (1893–1965), — то для Востока она являлась также конечным пунктом восточной цивилизации»⁹. Эти важные замечания видных исследователей российской истории можно легко проиллюстрировать известными примерами прошлого и сегодняшнего дня столицы, например московской топонимикой, пронесшей через века и сохранившей для нас практически все исконно «азиатские», вернее, тюркско-мусульманские наименования более десятка ее исторических улиц, — Балчуг, Арбат, Басманная, Таганка, Ордынка, Остоженка или Китайгород, а также несущими отпечаток Востока шатровыми храмами и другими образцами культовой и городской архитектуры. Именно традиционные шатровые завершения башен Кремля послужили высотными ориентирами во время проектирования и затем строительства в 1947 г. семи сталинских высоток, что в результате оказалось, возможно, самым важным послевоенным достижением московского зодчества, сформировав общий панорамный вид столицы. Расположенный на Красной площади собор Василия Блаженного, который французский писатель Теофиль Готье (1811–1872) назвал «волшебным-невероятным»¹⁰, — зримый пример архитектурного влияния (прямого либо опосредованного) арабо-мусульманской культуры.

Знаменитый особняк купца Арсения Морозова на Воздвиженке (где в советское время располагался Дом дружбы с народами зарубежных стран), построенный 100 лет назад в мавританском стиле, есть не что иное, как перенесенная на московскую почву копия знаменитого замка Синтра (вблизи от Лиссабона), построенного когда Иберийский полуостров входил в состав

Константинопольское подворье (Крапивенский пер., д. 4).

Современная фотография

Арабского халифата. Образами Востока навеяны архитектура исторического здания Константинопольского подворья на углу Петровского бульвара и Крапивинского переулка, которое украшено видными издали мусульманскими узорами. Гиды-москвоведы могут много интересного рассказать об истории «Чайного дома» на Мясницкой, восточная символика на фасаде которого сразу же бросается в глаза прохожему. Наконец, обратим внимание на подземные археологические экспозиции открытого недавно Музея Чудова монастыря в Кремле, построенного на месте конюшенного двора Золотой Орды. Согласно

Особняк Арсения Морозова, ныне Дом приемов Правительства РФ
(ул. Воздвиженка, д. 16). Современная фотография

преданию, эта земля была подарена митрополиту Московскому Алексию, который в 1357 г. ездил в Орду по приглашению хана Джанибека для исцеления от слепоты ордынской царицы Тайдулы¹¹.

В Москве нового тысячелетия из проживающих в ней 160 национальностей более 30 являются мусульманскими, т. е. этнически, культурно или духовно ассоциируют себя с исламом: от татарского народа, корни происхождения которого восходят к моменту возникновения столицы, и до динамично развивающихся общин азербайджанцев, народов Северного Кавказа, центрально-

азиатских государств — таджиков, киргизов, узбеков и казахов, а также турок, арабов, персов, афганцев и боснийцев. Как и любой европейский мегаполис, современная Москва представляет достаточно пестрое в этнокультурном плане образование с очень заметной составляющей азиатско-мусульманских народов, насчитывающих, по разным источникам, от 1,5 до 3 млн человек. Оглядевшись вокруг, легко заметить, что мусульманский Восток, как это было также очевидно в период динамичного развития связей Руси с Золотой Ордой (XIV–XV вв.), стал сегодня неотъемлемой частью столичной действительности и нашего каждодневного бытия. Московские дворы, которые приводятся в порядок и содержатся в чистоте выходцами из бывших среднеазиатских республик, или московские мечети, пространство вокруг которых в дни исламских религиозных праздников заполняется мусульманской молодежью, — это новые, доселе неизвестные реалии московского быта XXI в. Магазины татарской кулинарии «Бахетле», сеть ресторанов узбекской и азербайджанской кухни «Чайхона № 1»,

«Чайный дом» (Мясницкая ул., 19). Современная фотография

«Бабай-клуб», «Павлин-мавлин», «Хаям», различные турецкие и арабские точки общепита («Плов-центры»), число которых перевалило за сотни, а может быть, включая Новую Москву и Подмоскowie, и тысячи, — еще один зримый, знакомый всем сегмент современной городской жизни. В то же время, в отличие от других европейских столиц, где феномен ислама в его социорелигиозном и культурном проявлениях масштабно возник только в последней четверти XX в., Москва изначально была многонациональной и поликонфессиональной, во всяком случае, тюрко-славянской и христиано-мусульманской.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Трубецкой Н. С. История. Культура, Язык. М., 1995. С. 424. Следует заметить, что наименование «магометанин»/«мусульманин» маркирует не только религиозную принадлежность к исламу как вероучению, но и принадлежность к определенному цивилизационному пространству, в историческом формировании которого важное место, наряду с верой, принадлежит и внерелигиозным факторам, связанным с культурой, политикой, вековыми традициям организации хозяйственной жизни и быта.
- ² См.: Федеральный закон «О столице Российской Федерации» от 15 апреля 1993 г. № 4802 // Сервер органов государственной власти Российской Федерации «Официальная Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mos.ru>.
- ³ Подробнее об этом см.: Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980.
- ⁴ Кюстин А. де. Николаевская Россия. М., 1990. С. 14.
- ⁵ Татищев В. Н. История Российская. М.-Л., 1962. С. 271–274.
- ⁶ Каптелер А. Россия — многонациональная империя. М., 1997; Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск, 2000; Каррер д’Анкокс Э. Евразийская империя. М., 2007.
- ⁷ Ильин И. А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Медиум, 1994. С. 236–237.
- ⁸ Федотов Г. П. Три столицы // Новый мир. 1989. № 1–2. С. 209–217.
- ⁹ Тихомиров М. Н. Русская культура X–XVIII вв. М., 1968. С. 265–266.
- ¹⁰ Готье Т. Путешествие в Россию. М., 1988. С. 219.
- ¹¹ Российская газета. 5 ноября 2020. № 249 (8303).

ГЛАВА I

«МОСКВА, РЕКШЕ КУЧКОВО»

Знакомство Древней Руси с исламской цивилизацией и начало ее постепенного укоренения на Московской земле уходит в раннее Средневековье. Это было вызвано развитием международных торговых связей с арабо-мусульманским миром, ядром которого в VIII в. был Багдадский халифат, а также знаменитым путем «из варяг в греки» (Волхов — Днепр), который проходил через территорию древнерусского государства и связывал Скандинавию с Византией. Задолго до появления на географической карте средневековой Руси, в междуречье Волги и Оки, населенного пункта под названием Москва на огромном по масштабам евразийском пространстве, где жили кочевые и оседлые племена, в VII–VIII вв. сложились отпочковавшиеся от Арабского халифата локальные исламские цивилизационные очаги с центрами в Дербенте (Южный Дагестан) и позднее в Булгарах, столице Волжско-Камской Булгарии. Исконно духовно-религиозные традиции и культурно-бытовой уклад народов, живших в этих новообразованных центрах мусульманской ойкумены, были тесно связаны с миром ислама, что во многом предопределило характер жизнедеятельности, отношений с соседними (прежде всего славянскими) племенами и, безусловно, не могло пройти бесследно в процессе формирования историко-культурного облика Хазарского каганата, Киевской Руси, а затем Московского государства.

В Киевской Руси наблюдался отмеченный исследователями феномен русско-тюркского двуязычия как следствие широкого распространения смешанных браков между представителями Великой степи и славянского мира¹. Размышляя «о своеобразном слиянии и переработке двух культур: славяно-оседлой и тюркско-кочевой», академик М. К. Любавский (1860–1936), изучавший историю колонизации России разными народами, делает следующее важное

Академик Матвей Кузьмич Любавский

замечание: «В степи татарское кочевое население ассимилировало русские элементы в противоположность тому, что происходило на окраинах русской оседлости, где тюркские кочевые элементы ассимилировались с русским населением»². Этому процессу сопутствовало антропологическое и культурное смешение этих народов, в результате которого возникла, например, такая сложная социальная группа обрусевших половцев, как «казаки». Слово «казак» в половецком словаре использовалось в значении передового стража, бойца, человека, которого можно встретить впереди основного отряда. Уместно также в этой связи вспомнить о тюркско-славянских корнях крестителя Киевской Руси великого князя Владимира Святого (980–1015), мать которого была рабыней и носила имя Малуша (Милуша), возможно, «мутированный» вариант тюркского либо персидского женского имени Миляуша; не лишено основания мнение, что тюркская кровь текла и в жилах князя Александра Невского (1221–1263), половца по матери. Согласно известному литературному памятнику XI в. «Сказание о Борисе и Глебе» младшие сыновья великого князя Владимира Борис и Глеб, канонизированные позже Русской православной церковью, были от «болгарыни» (возможно, от болгарской царицы, дочери правителя Волжской Булгарии).

Известный французский историк М. Ларюэль полагает, что в IX в. «русские были не более многочисленны, чем тюрко-монголы, в то время как по политическому, культурному и экономическому значению татарское пространство превосходило пространство своего русского соседа»³. Другие исследователи, подтверждая эту мысль, подчеркивают, что в целом вклад тюркско-мусульманских народов в самобытное историческое развитие России не только вполне сопоставим с достижениями русского православного народа, но «на начальном этапе мусульманский цивилизационный очаг развивался более динамично

и тюркско-мусульманская культура была донорской по отношению к русско-православной»⁴.

Однако вернемся к истории древней Москвы, которая в отличие от других европейских столиц и больших городов, возникших, как правило, на месте старых римских городских поселений или крепостей (например, Лондон, Марсель или Кельн), не имела уходящих в глубь столетий традиций, развитого материально-культурного наследия и подобной указанным городам «длинной» исторической родословной. Описывая это затерянное в лесной глуши и болотах безлюдное место, Кончаловская в своей поэме пишет: «Где теперь Москва-столица, жили раньше зверь да птица!» Феодальная Москва как новый центр административного управления Северо-Восточной Руси, представлявшая в начале XII в. небольшое поселение — крепость на Боровском холме в устье реки Неглинной, мало походила на город. Судя по археологическим исследованиям известного советского историка М. М. Герасимова (1907–1970), ее первыми жителями были разнообразные по этническому составу, расовому типу и антропологическому облику евроазиатские и северные племена. «В XII в. этот край, — отмечает В. О. Ключевский, — был более инородческим, чем русским краем»⁵. К подобной точке зрения склоняются и современные историки. Опираясь на значительный круг исследованных источников, А. А. Формозов, придерживающийся в этом вопросе теории миграционизма, считает, что в Подмосковье жили племена «самого разного происхождения, между ними шло смешение, и искать здесь чистый расовый тип совершенно безнадежно»⁶. Более того, известный антрополог академик Т. Алексева, ссылаясь на данные антропологических исследований, предполагает, что у древнего населения Москвы могла быть даже «примесь негроидной крови»⁷.

Наряду с угро-финнами, балтами, восточными славянами (всего насчитывается 15 славянских племен), а также иными экзотическими народами население древней Москвы, входившей в состав Владимиро-Суздальского княжества, составляли прямо либо косвенно знакомые с миром ислама тюркоговорящие половцы (кипчаки) и волжские булгары. В этой сложной этносоциальной мозаике древних поселенцев Московского края есть прямые свидетельства автохтонного характера восточноазиатского населения. Так, например, очевидный монголоидно-азиатский компонент просматривается в физическом облике одного из первых «официально» признанных отечественной историографией москвичей,

Князь Андрей Боголюбский (1111–1174).
Реконструкция по методу М. М. Герасимова

князя Андрея Боголюбского, сына основателя Москвы Юрия Долгорукого и знатной половчанки ханских кровей. Анализируя происходящий в этот исторический период процесс «великого передвижения народов», М. К. Любавский делает далеко идущий вывод об «антропологическом перерождении славянского наружного типа, и быть может, и славянской психики в русском народе»⁸. Иными словами, можно заключить, что процесс «великого передвижения народов» сопровождался исторически обусловленным взаимоуподоблением славян и тюрков в границах древнерусского ареала. Важно в этой связи отметить, что русский язык — единственный из индоевропейских языков, который включил в свой лексический запас значительный пласт слов азиатского происхождения: от тюркского и персидского до угрофинского и монгольского, которые пришли в него в раннее Средневековье.

Большой познавательный и исследовательский материал содержат находки рукотворных погребальных памятников — подмосковных курганов. В них археологи находили женские украшения, исходные формы которых предположительно связывались с Арабским Востоком⁹. Эти погребения древних обитателей Подмоскovie датируются XIII–XVI вв., маркируя исторические места сражений с захватчиками и массовой гибели их участников. Например, Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» упоминает о разгроме войска Давлет I Герая у Молодей* 2 августа 1572 г., когда русские «надолго уняли крымцев...»¹⁰.

* Молоди — село в Чеховском районе Московской области. — *Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.*

Арабский куфический дирхем VIII–X вв., встречается на территории Европейской России

Таким образом, можно признать, что история заселения территории, на которой возникла современная Москва — это история смешения разных по времени и по происхождению этнокультурных миграционных потоков, в том числе идущих из центров, имеющих цивилизационную связь с арабо-мусульманским Востоком. По мнению академика В. В. Бартольда, периодом наиболее тесной культурной связи с Востоком был для России самый ранний, дохристианский период* ее истории. В то время бассейн Волги находился под непосредственным влиянием переднеазиатских культурных элементов. Например, в городе Саксине** были известны колонии среднеазиатских и иранских купцов. «Россия вела оживленную торговлю с Багдадским халифатом (в то время — самое культурное государство в мире) и халифские серебряные монеты в большом количестве оставались в Восточной Европе»¹¹. Современная археология также дает убедительное свидетельство того, что экономический подъем Волго-Окского междуречья в конце XII — начале XIII в. обеспечивался в значительной мере за счет активных торговых связей с мусульманским Востоком. Импорт предметов исламской художественной промышленности — стекла, ткани, керамики, домашней посуды, ювелирных изделий во многом формировал хозяйственную жизнь этого региона и определил синкретический характер культуры социальной элиты Москвы того времени¹².

Археологические находки на территории Москвы и вокруг нее, например в среднем течении Москвы-реки, в виде кладов арабских дирхемов, относящихся к VIII–IX вв., являются наглядным подтверждением этой гипотезы. Всего в Москве и Подмосковье, по оценке бывшего главного археолога Москвы

* То есть до конца X в.

** Средневековый болгарский город на Нижней Волге, располагался между современными Волгоградом и Ахтубинском.

А. Г. Векслера, зарегистрировано 16 кладов арабских серебряных дирхемов¹³. По времени это совпадает с эпохой активного распространения ислама и становления Арабского халифата во всё более новых расширяющихся границах, включая его северные окраины — Дербент, Хорезм и Тавриду. Особый научный интерес вызывают византийские серебряные монеты с изображением византийских императоров, а также монеты сасанидских царей, в которых присутствовало имя халифа или его наместника и какое-нибудь известное кораническое изречение вроде «басмалы» («во имя Аллаха»). В 1837–1838 гг. при рытье котлована под здание храма Христа Спасителя на глубине 5 метров были найдены отчеканенная в Мерве в 862 г. тахиридская монета с упоминанием имени халифа аль-Мустайна и аббасидский дирхем, датированный 866 г.¹⁴ Аналогичные находки материального характера (металлическая посуда, образцы оружия и др.), арабо-мусульманская атрибуция которых не вызывает сомнения, были обнаружены в слоях IX–X вв. и в других уголках Москвы, на границе Московской и Тульской областей, а также в Ярославском Поволжье. В статье «Начало Москвы» (1946) М. Н. Тихомиров отмечал, что «люди, владевшие арабскими монетами, жили в разных концах обширной территории, занятой современным городом»¹⁵. Можно резонно предположить, что среди первых жителей Москвы арабскими монетами, кроме московских купцов, торговавших с Арабским Востоком, владели и их прямые пользователи — люди тюрко-исламского либо персидского происхождения. Добавим, что в запасниках Государственного исторического музея Москвы и в Государственном Эрмитаже находятся попавшие в Россию разными путями уникальные монеты, например, омейядского периода, чеканенные в 104 г. х.* (722–723 гг. н. э.) в г. Васите (современный Ирак) халифом Язидом II, или аббасидские дирхемы багдадской чеканки при халифе ал-Мансуре 149 г. х. (766–767 гг. н. э.) и при халифе Харуне ар-Рашиде 184 г. х. (800 г. н. э.)¹⁶. Именно эти данные нумизматики как важного направления изучения истории Москвы дают основание говорить о более древнем, чем сегодня принято, возрасте столицы. В любом случае можно безошибочно утвер-

* Год Хиджры. По Исламскому календарю летоисчисление ведется от Хиджры (16 июля 622 г. н. э.) — даты переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину. Этот календарь используется для определения дат религиозных праздников в исламе, а также как официальный календарь в некоторых мусульманских странах. — *Примеч. ред.*

ждать, что именно арабские серебряные дирхемы, являвшиеся в то время своего рода «твердой валютой» в международной торговой практике, послужили одним из образцов для складывающегося русского денежного обращения.

К моменту первого зафиксированного в летописи упоминания Москвы в границах Средней Волги и Камы уже сформировался, по выражению академика В. В. Бартольда, «самый северный форпост исламской цивилизации» — Волжская Булгария — первое на территории современной России государственное образование с официально обозначенной конфессионально-культурной традицией. Официально это произошло в 922 г., за 66 лет до крещения Киевской Руси и принятия великим князем Владимиром и его дружиной христианства византийского образца. Связи между Древнерусским государством и Волжской Булгарией складывались неровно, но одинаковый интерес к развитию взаимной торговли и товарообмена стимулировал стремление поддерживать мирные отношения¹⁷. Этому во многом способствовала схожесть хозяйственных систем Волжской Булгарии и Северо-Восточной Руси, на что указывал Л. Н. Гумилёв, отмечая, что «различие между славянами и булгарами было не антропологическим, не расовым и даже не экономическим, а религиозным»¹⁸.

Первое упоминание о Москве, согласно летописным данным, относится к 1147 г., когда она была небольшим укреплением в юго-западной части Владимиро-Суздальского княжества и входила во владения боярина Кучки — знаменитое Кучково (Кучковы села). Кучковы села располагались: одно — на месте будущего Кремля, другое — на месте памятника первопечатнику И. Фёдорову в Театральном проезде и третье — в районе современной Сретенки, близ Сухаревской площади. Этот район между нынешним началом Никольской улицы и окончанием Сретенки, спускающейся к Неглинной, в народе назывался Кучково поле¹⁹. Об этом говорится в «Повести о начале Москвы» — произведении, неопределенно датированном концом XVI — началом XVII в. Непривычное для русского уха Кучка, по всей вероятности, может восходить к словам тюркского корня «кучюк» — «маленький», «небольшой», «щенок»²⁰ или, как и имя Кучум, от «кучу» — перемещение, переезд, кочевье. Такая версия нам представляется вполне правдоподобной, если учитывать, что к этому времени между Владимиро-Суздальским княжеством и Волжской Булгарией в силу географической близости и постоянно расширяющихся торговых связей происходили актив-

Памятник первопечатнику Ивану Фёдорову в Театральном проезде.
Современная фотография

ные миграционные процессы, следствием чего было, в частности, образование смешанных браков и смешанного булгаро-славянского населения. Из их числа с большой долей вероятности был Стефан (Степан) Иванович Кучка²¹. Лавры основателя Москвы наряду с Юрием Долгоруким по праву может разделить и строптивый хозяин Кучковых сел, который, проявив непочтение к князю, пал от рук воинов Юрия Долгорукого. Не случайно, что у древней Москвы долгое время было второе название — Кучково²². О двойном названии Москвы — «Москва, рекше Кучково», то есть «Москва значит Кучково», свидетельствует богатая русская летописная традиция²³. Несговорчивому Степану Ивановичу обязаны своим (во всяком случае, фамильным) происхождением его многочисленные потомки — Кучкины, Кучковы, Кучковичи и т. д.

Факт выбора Юрия Долгорукого основателем Москвы можно объяснить по-разному, но скорее всего тем, что окончательная «редакция» исторических событий происходила значительно позже, когда после взятия турками в 1453 г. Константинополя окончательно восторжествовала мессианская идея «Москва — Третий Рим» и история Русского государства писалась под прямыми наследников антично-византийской традиции — великих князей, начиная от отца Юрия Долгорукого Владимира Мономаха (1053–1125). Худородный, но гордый Кучка, чья дочь Улита, мстя за отца, убила своего мужа князя Владимиро-Суздальского Андрея Боголюбского (1111–1174), для почетной роли основателя Москвы и Московского княжества по понятным причинам никак подходить не мог. По версии Тверского сборника — летописного свода середины XVI в., именно на «болгарыню» Улиту, возненавидевшую своего супруга за походы на волжских болгар, возложена вина за смерть князя Андрея²⁴. Существенным дополнением к этому историческому сюжету является то, что тюрк-

**Фрагмент сохранившейся части Китайгородской стены
на площади Революции у Николо-Греческого монастыря.
Современная фотография**

ские корни прослеживаются не только в происхождении боярина Кучки, но и самого Андрея Боголюбского, рожденного от брака Юрия Долгорукого и дочери половецкого (кипчакского) хана Аепы (Айюба). Как сообщает летопись, имя Андрей он получил уже после крещения, «иже прежде крещения нарицашеся Китаем», то есть до того он носил тюркское имя Китай (Катай), которое на языке половцев означало «крепость», «укрепление»²⁵. От этого же корня, кстати, происходит название исторического места самого древнего (после Кремля) района Москвы Китай-города, который появился после того, как в 1534–1535 гг. торговые ряды, составлявшие Великий посад, были обнесены стеной. Фрагмент оставшейся части Китайгородской стены, полностью снесенной в 1934 г., сегодня находится рядом с площадью Революции.

Таким образом, известные нам факты о Москве свидетельствуют о том, что с момента основания она была городом, соединившим этнически и конфессионально разные изначально присущие ему духовно-культурные традиции, восходящие к исламу (прежде всего принявшим его волжским булгарам) и христианству византийского образца, которое в силу исторического выбора первых русских князей стало религией и образом жизни большинства населения как самого города, так и позднее всего Российского государства. Завершая главу, признаем, что феодальная Москва, расположенная на перепутье древних торговых маршрутов и проселочных дорог, на пересечении разных миграционных потоков, изначально представляла собой естественно сложившийся очаг антропологического, культурного и межэтнического синкретизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кононов А. Н. История изучения тюркских народов в России. Л., 1982. С. 31.
- ² Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. С. 69.
- ³ Ларюэль М. Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи. М., 2004. С. 224.
- ⁴ Религия и самосознание народа М., 2008. С. 130–131.
- ⁵ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 41.
- ⁶ Формозов А. А. Исследователи древностей Москвы и Подмосковья. М., 2007. С. 68.
- ⁷ Интервью с академиком РАН Татьяной Алексеевой // Известия. 7 марта 2007.
- ⁸ Любавский М. К. Указ. соч. С. 105.

- ⁹ Сизов В. И. О происхождении и характере курганных височных колец // Археологические известия и заметки. 1895. № 6. С. 177–188.
- ¹⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. Т. 9. М., 2004. С. 204.
- ¹¹ Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. Т. 9. М., 1977. С. 534.
- ¹² Beliaev L. A., Chernetsov A. The Eastern contribution to medieval Russian culture // MUQARNAS. An annual on the Visual Culture of the Islamic World. Vol. 16. LEIDEN BRILL 1999. P. 97–100.
- ¹³ Интервью с А. Г. Векслером // Мир Востока. Информационно-аналитический журнал. 2002. № 2. С. 46–48.
- ¹⁴ Забелин И. История города Москвы, М., 1996. С. 33.
- ¹⁵ Тихомиров М. Н. Труды по истории Москвы. М., 2003. С. 31–32.
- ¹⁶ Векслер А., Мельникова А. Московские клады. М., 1973. С. 45.
- ¹⁷ Якубовский А. Ю. Феодалное общество Средней Азии и ее торговля с Восточной Европой в X–XV вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Вып. 3. Ч. 1. Л., 1932. С. 24.
- ¹⁸ Гумилёв Л. Н. От Руси к России. М., 2007. С. 62–63.
- ¹⁹ Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII–XV вв. М., 1999. С. 17.
- ²⁰ См.: Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 61–62.
- ²¹ Ср.: Векслер А. Г. Спасательная археология Москвы. Избранные статьи и материалы. М., 2006. С. 22–23.
- ²² Салмина М. А. Повести о начале Москвы. М.-Л., 1964. С. 176–177.
- ²³ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2. СПб., 1908. С. 118.
- ²⁴ Шамбинаго С. К. Повести о начале Москвы // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Т. III. М.-Л., 1936. С. 65–68; Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 159.
- ²⁵ Шамаро А. Путешествие по «Татарской Москве» // Евразия. 1993. № 2. С. 42; См. подробно: Асадуллин Ф. А. Русское летописное наследие в свете кросс-культурных связей тюркских и славянских народов России: от «идеологии молчания» к идеологии этноконфессионального согласия // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 1. С. 140–152.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аббас II Хильми-паша, хедив Египта, сын Тауфик-паши — 89
- Аббас-бей, см. *Аббас II Хильми-паша*
- Аббасов Рушан — 258
- Абд аль-Азиз Ходжа — 216
- Абд ар-Рахман Омар — 213
- Абдалла II, король Иордании — 247
- Абдалла бен Абдель Азиз, наследный принц Королевства Саудовская Аравия — 247
- Абдул Керим, беклербей, турецкий посол — 77
- Абдул Хамид II, османский султан — 77
- Абдулатипов Рамазан, член Совета Федерации — 209, 219, 243
- Абдул-Гамид, см. *Абдул Хамид II*
- Абдулла Нирш Владимир — 221
- Абдулов Макай — 85
- Абдулхабаров Магомед Абдулхабарович — 208
- Абу Зейд Гуни Мухаммад — 186
- Абубакаров Мухаммад-Саид, муфтий Дагестана — 238
- Автандиловы, рестораторы — 106
- Авторханов Абдурахман — 138
- Ага-хан IV Карим, духовный лидер исмаилитов — 228, 229, 273
- Агеев Рафик, имам-хатыб — 87, 110, 111, 125
- Агеев Хайретдин — 111, 125
- Агеевы — 110, 125
- Аепа (Айюба), половецкий (кипчакский) хан — 24
- Айдарский Газиз — 159
- Айрман Ганс Мориц — 66
- Айсин Х., председатель исполнительного органа религиозного общества мусульман Москвы — 180, 183, 184
- Айтматов Торекул — 160
- Айтматов Чингиз — 160, 204
- Айтматова Наима — 161
- Акбулатов Хабибулла — 113
- Акбулатовы — 98
- Акрам Саид Сабри, муфтий Иерусалима и Палестины — 229
- Аксаков Константин Сергеевич — 70
- Акчурун Расим — 242, 243
- Акчурун Ренат — 242
- Акчурины — 208
- Александр I, российский император — 78, 82
- Александр II, российский император — 87
- Александр Ярославич Невский, великий князь владимирский — 16, 26, 29, 38, 43, 53
- Александрович Дж. — 123
- Алексеева Татьяна Ивановна — 17
- Алексей Михайлович, русский царь — 42, 56, 58, 60
- Алексий (в миру Елевферий Фёдорович Бяконт), митрополит Московский и всяя Руси — 12
- Алексий II (в миру Алексей Михайлович Ридигер), патриарх Московский и всяя Руси — 270
- Алибасов Бари Каримович — 219
- Алимов Абдрахман — 125, 146, 150, 155, 185
- Алимов Бадретдин, имам — 110, 125
- Алимов Нурмухамет — 120
- Алимов Сафа — 125
- Алкин Ильяс — 123
- Ал-Мансур Абу Джафар, халиф — 20
- Алсабеков Мухаммад Хусейн, муфтий — 227
- Ал-Фараби Абу Наср Мухаммед — 261
- Аль Сауд Наиф ибн Абдель Азиз, эмир — 230
- Аль-Афгани Джамалатдин, религиозный реформатор, идеолог панисламизма — 88
- Альбетков Вениамин — 168
- Аль-Бухари Мухаммад — 221, 231

- Аль-Габид Хамид — 225
 Аль-Газали Абу Хамид, богослов — 249
 Аль-Кардави Юсуф, богослов — 213, 230, 249
 Аль-Маудуди Абу-ль-Ааль — 212
 Аль-Мустайн Абуль-Аббас Ахмад, халиф — 20
 Альмушев Хамидулла, богослов — 163
 Аль-Фейсал Сауд — 211
 Аль-Хабаша Абдуллах, исламский проповедник — 213
 Аль-Хатами Мухаммад, президент Ирана — 245
 Аляутдинов Ильдар — 249, 258
 Аляутдинов Шамиль — 249
 Аманулла-хан, эмир, затем король Афганистана — 137, 151
 Амер Абдельхакам — 186
 Амирхан Фатих — 120
 Андрей Юрьевич Боголюбский, великий князь владимирский — 18, 23, 24
 Анкари Ибрагим — 222
 Анна Ивановна, российская императрица — 70
 Аннан Кофи — 244
 Аппаков Пётр — 267
 Аракчев Алексей Андреевич — 36
 Арафат Ясир — 225
 Аршабаев Марат, имам — 238
 Асадулаевы — 98
 Асадуллаев Мирза — 117
 Асадуллаев Шамси — 120
 Асан, приказчик — 65
 Аслаханов Асламбек — 219
 Ас-Салая Абдалла, президент Йеменской Арабской Республики — 191
 Ассановичи — 109
 Ас-Суюти Джалалудин, богослов — 249
 Астафьев И., арабист — 231
 Асханов Сейфулла Мулюк, мулла — 85
 Атагюрк Мустафа Кемаль — 151, 154
 Атгас Мухаммад Накиб — 248
 Аттая Михаил Осипович — 137
 Ат-Тураби Хасан — 213
 Ат-Турки Абдалла, генеральный секретарь Лиги Исламского мира — 247
 Ахмет III, османский султан — 70
 Ахметко, «турчанин» — 66
 Ахтаев Ахмад-кади — 212
 Ахтамзян Абдулхан Абдурахманович — 177, 202
 Аюшеев Дамба, XXIV Пандито Хамбо лама — 244
 Бабахан Зияутдинхан, муфтий — 194
 Багдаш Халед — 144
 Байбеков Хасан Мусыевич — 113, 117, 122, 123, 127
 Байбековы — 98
 Байрамуков М. — 209
 Байрон Джордж — 80
 Бакиров Сабирзян — 113
 Балашов Александр Дмитриевич — 83
 Бальмонт Константин Дмитриевич — 145
 Баракатулла Мухаммад — 137
 Барг Абдур Раб — 137
 Бартольд Василий Владимирович — 19, 21
 Баруди Галимджан, богослов, муфтий — 119, 142, 146–148
 Басыров Ризаутдин (Риза) — 163, 200
 Батунский Марк Абрамович — 36
 Батый (Бату), хан Золотой Орды, сын Джучи — 26, 28, 38
 Батюшков Константин Николаевич — 79
 Бахрушин Алексей Александрович — 100
 Бахрушин Сергей Владимирович — 100
 Бахрушины — 99
 Баязитов Рашид — 235
 Бедретдинов Сафа — 181
 Бедретдинова Ясира — 222
 Беклешов Александр Андреевич — 83, 84
 Бельказиз Абдель Вахид, генеральный секретарь Организации Исламская конференция — 247
 Беляев Адиль Бакиевич — 208
 Веницкий Александр Петрович — 78
 Бердибек, хан Золотой Орды, сын Джанибека — 34
 Бердяев Николай Александрович — 26, 36, 38
 Бердяевы, род — 26
 Берке, хан Золотой Орды, сын Джучи — 26, 28
 Бешпапошников С. — 181, 184
 Бибарсов Мукаддас, муфтий — 234
 Бигеев Муса, богослов — 111, 127, 128, 143, 149, 150, 154
 Биккенин Наиль Бариевич — 177
 Богданович Пётр Иванович — 78
 Бораш сеид, казанский посол в Москве — 50
 Борис Владимирович, князь, святой — 16
 Брежнев Леонид Ильич — 193
 Броссе Марий Иванович — 46
 Брук Даниэл — 261

- Бунин Иван Алексеевич — 36
 Бурбулис Геннадий Эдуардович — 216
 Бурнашев А. — 123
 Бурнашевы — 98
 Бутаева Фатима — 160
 Бюль-Бюль Оглы Полад, посол Азербайджана в России — 260
 Валеев, драматург (XIX век) — 105
 Валиди (Валидов) Ахмет-Заки — 136, 148
 Валиев Камиль Ахметович — 207
 Валихан, везир Афганистана — 147
 Василий I Дмитриевич, великий князь московский и владимирский — 41
 Василий III Иванович, великий князь владимирский и московский, в 1505–1533 гг. государь всея Руси — 39, 122
 Василий Шуйский, русский царь — 42
 Васнецов Виктор Михайлович — 130
 Вафа Хабиб — 144
 Вафи Абдульмаджид, египетский улем — 185
 Векслер Александр Григорьевич — 20
 Велихов Евгений Павлович — 204
 Вельяминов-Зернов Владимир Владимирович — 35
 Веревкин Михаил Иванович — 78
 Владимир Всеволодович Мономах, великий князь киевский — 23
 Владимир Святославич Святой, великий князь киевский — 16
 Волков Олег Васильевич — 61
 Вольнский Артемий Петрович — 72
 Вольтер (наст. имя Аруз Франсуа-Мари) — 77
 Габдрахимов Габдессалам, муфтий — 87
 Габдуллин М. — 167
 Гаджиев Гадис — 209, 219
 Гази-Магомед, сын Шамиля — 86
 Гайдар Егор Тимурович — 216, 232, 233
 Гайнутдин Равиль, муфтий — 193, 200, 201, 204, 211, 214–216, 218, 219, 223, 225, 227, 229, 230, 232, 235, 237, 238, 243, 247–249, 272
 Гали Мухаммед — 111
 Галимов Ахмет — 202
 Гамзатов Расул — 242, 267
 Гареев Махмут Ахметович — 169, 178, 243
 Гарипов Нур — 202
 Гаспринский Исмаил — 108, 109, 116, 119, 265
 Генон Рене — 274
 Гераи (Гирей), династия крымских ханов — 39
 Герасимов Михаил Михайлович — 17
 Герцен Александр Иванович — 81, 256
 Гизатуллин Дамир — 201, 217
 Гильманов Фаиз — 211
 Гиляровский Владимир Алексеевич — 105
 Глеб Владимирович, князь, святой — 16
 Глинская Елена Васильевна, жена Василия III Ивановича — 37
 Гнедич Пётр Петрович — 42
 Гоголь Николай Васильевич — 120
 Годунов Борис Фёдорович, русский царь — 130
 Голицын Владимир Михайлович — 90, 113
 Голицын Дмитрий Владимирович — 85
 Головкин Гавриил Иванович — 74
 Горбачев Михаил Сергеевич — 204, 246
 Гордлевский Владимир Александрович — 102, 104, 105, 123, 124
 Гордон Патрик — 73
 Горький Максим (наст. имя Пешков Алексей Максимович) — 145
 Готье Теофиль — 10
 Грачев Павел Сергеевич — 225
 Грибоедов Александр Сергеевич — 36
 Гроссман Василий Семёнович — 156
 Грушевский Микифор, объезжий голова — 61
 Губайдулла Чингизхан (Султан хаджи Губайдулла Джангир-оглы Чингизхан) — 95
 Губайдуллин Г., сержант, Герой Советского Союза — 167
 Губайдуллин Газиз, профессор — 138
 Гумилёв Лев Николаевич — 21, 30, 31
 Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович — 177, 178
 Давидовичи — 109
 Давлет I Герай (Девлет I Гирей), крымский хан — 18
 Давлетшин Абдулазиз — 138
 Даниил Александрович, князь московский — 26, 29, 43
 Данияр, царевич, правитель Касимовского ханства — 34
 Дасаев Ринат — 219
 Даудов А., посол — 61
 Дашкин Альберт Фаритович — 208
 Девишевы — 98
 Девлеткильдеевы — 208
 Державин Гавриил Романович — 36

- Джабиев Адалет — 250
 Джабраилов Умар — 250
 Джабраилов Хусейн — 250
 Джалиль Муса — 159, 207, 267
 Джанибек, хан Золотой Орды — 12
 Джаримов Аслан — 235, 236
 Джемаль Гейдар — 212
 Джунки Мурза-хан — 122
 Джунковский Владимир Фёдорович — 122
 Джучи, хан Золотой Орды, сын Чингисхана — 26
 Джучиды, династия — 45
 Дивушев Габдулла хазрет, имам Первой соборной мечети — 122
 Дмитрий Иванович Донской, князь московский и великий князь владимирский — 44
 Долгоруков Пётр Владимирович — 82
 Достоевский Фёдор Михайлович — 36
 Дудаев Джохар — 214, 215, 225, 227
 Дюк Лирийский, см. *Лириа Джеймс де*
 Егоров Вадим Леонидович — 28
 Екатерина II, российская императрица — 59, 72, 74, 75, 77, 84, 272
 Елизавета Петровна, российская императрица — 71, 73
 Елизавета Фёдоровна, великая княгиня — 89
 Ельцин Борис Николаевич — 213, 216, 227, 228, 234
 Енгальчевы — 208
 Еникеев Сулейман, князь — 74
 Еникеевы — 208
 Ерзин Садык — 113, 155
 Ерзин Салех — 113, 139, 155
 Ерзина — 119
 Ерзины — 98, 120
 Ерикей Ахмет — 159
 Есибулатов Н. — 167
 Жемчугова Прасковья Ивановна — 71
 Жиганов Назиб — 159
 Жириновский Владимир Вольфович — 234
 Жуков Николай Алексеевич — 113
 Жуковский Василий Андреевич — 70
 Загрудinov Рафик Равилович — 240
 Залотуха Валерий Александрович — 238
 Зарипов Ислам, имам — 249
 Зейналов Орхан — 260
 Землячка Розалия Самойловна — 190
 Зиновьев Иван Алексеевич — 89
 Зоркальцев Виктор Ильич — 243
 Зюганов Геннадий Андреевич — 234
 Ибрагим Муса, главный имам Республики Чад — 194
 Ибрагим Тауфик — 236, 248
 Ибрагимбеков Рустам — 249
 Ибрагим-мурза, сын ногайского бия Юсуфа — 35
 Ибрагимов Габдерашит — 116, 117
 Ибрагимов Ренат — 219
 Ибрагимов Шаймардан — 140
 Иван I Данилович Калита, князь московский, великий князь владимирский — 29, 30, 33, 38, 41, 42
 Иван II Иванович Красный, князь московский и великий князь владимирский — 44
 Иван III Васильевич, великий князь московский и государь всея Руси — 34, 35, 50
 Иван IV Васильевич Грозный, русский царь — 35, 42, 47, 51, 52, 58, 130, 272
 Иван V Алексеевич, русский царь — 42
 Игнатенко Александр — 236
 Идрисов Умар, имам-хатыб Нижегородской соборной мечети — 223
 Илери Джелаль Нури — 122
 Ильин Иван Александрович — 9
 Ильминский Николай Иванович, педагог-миссионер — 112
 Иль-мурза, сын ногайского бия Юсуфа — 35
 Инал, владетель Большой Кабарды — 51
 Иоанн Павел II, папа Римский — 232
 Исаев Габделбари, муфтий — 196
 Исаков Абдулла — 85
 Искандер Фазиль — 177
 Исмаил, ногайский бий — 35
 Исмет-паша (Исмет Инёню), премьер-министр Турецкой Республики — 149, 154
 Исхаков (Исхаки) Гаяз — 105, 111, 120, 123, 126, 128, 129
 Исхаков Дамир — 50
 Исхакова (Исакова) — 119
 Ихсаноглу Экмететдин, генеральный секретарь Организации Исламская конференция — 247
 Ишмаметов Хусаин — 127
 Каддафи Муаммар, глава Ливийской Джамахирии — 194, 195, 198
 Каджары, династия персидских шахов — 126
 Каджеев Ашир — 74

- Кадыров Ахмад — 244, 245, 267
 Казаков Матвей Фёдорович — 110
 Казанова Джакомо — 80
 Кази-Магомед, см. *Гази-Магомед*
 Калинин Михаил Иванович — 149
 Камал Галиаскар — 104, 111
 Кампанелла Томмазо — 261
 Кантемир Антиох Дмитриевич — 36
 Капланов Рашид-Хан — 135
 Каппелер Андреас — 9
 Караев Алигейдар — 138
 Карамзин Николай Михайлович — 18, 27, 33, 53, 59
 Карамышев Ибрагим — 126
 Карамышевы — 148
 Каргалы Абульманих, просветитель и богослов — 79
 Каримов С. — 167
 Каримова Назифа — 202
 Карнович Евгений Петрович — 95
 Каррер д'Анкосс Элен — 9
 Касаев А. — 167
 Кастрова Рауза — 139, 167
 Катков Михаил Никифорович — 88
 Кафтаро Ахмед — 229
 Кашаевы — 98
 Керенский Александр Фёдорович, глава Временного правительства — 126
 Керимов Сулейман — 240
 Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев), патриарх Московский и всея Руси — 236
 Кириллина Светлана Алексеевна — 77
 Ключевский Василий Осипович — 17, 100
 Кобзон Иосиф Давыдович — 204
 Кожеберген А. — 167
 Козбекчи Мустафа-ага — 70
 Козырев Андрей Владимирович — 223, 229
 Колчак Александр Васильевич — 70
 Колчак-паша Ильяс — 70
 Кондратьев Иван Кузьмич — 47
 Кондрусевич Тадеуш, архиепископ, апостольский нунций — 232
 Кончака (в крещении Агафья), жена князя Юрия Даниловича, сестра хана Узбека — 29
 Кончаловская Наталья Петровна — 17, 40, 56, 70
 Кореев Иван Иванов — 68
 Корин Павел Дмитриевич
 Коркмасов Джелал — 135
 Кортунов Сергей Вадимович — 229
 Костровы — 98
 Котляревский Сергей Андреевич — 128
 Куатли Шукри, президент Сирии — 180
 Кубрат по прозвищу Нарыш, родоначальник Нарышкиных — 68
 Кудашев Ринат Шагалиевич — 208
 Куланчаковы — 110, 208
 Кульбачевская Ольга Вячеславовна — 257
 Кульпин Эдуард Сальманович — 28
 Куприн Александр Иванович — 36, 110, 111
 Кучка Степан (Стефан) Иванович — 21–24
 Кюстин Астольф де — 8
 Кютюкчю Мустафа, имам — 238, 249
 Кямилев Саид — 248
 Лазар Берл — 244
 Ланда Роберт Григорьевич — 32
 Ларюэль Марлен — 16
 Лахути Абулькасем — 144
 Ле Корбюзье (наст. имя Жаннере-Гри Шарль-Эдуар) — 164, 165
 Ленин (Ульянов) Владимир Ильич — 116, 133, 137, 158, 186
 Лефорт Франц — 73
 Лириа Джеймс де, испанский посол — 75
 Лихачев Дмитрий Сергеевич — 204
 Лужков Юрий Михайлович — 230, 235, 242, 243
 Лумумба Патрис, премьер-министра Конго — 181
 Лысенко Владимир Николаевич — 227
 Любавский Матвей Кузьмич — 15, 18
 Лютер Мартин, религиозный реформатор — 128
 Мавленкулов, сотрудник Совета по делам религий — 194
 Магомедов Магомедсалам — 235
 Максуд Махмуд — 159
 Максуди Садретдин — 111
 Максудов Садри — 123, 156
 Малашенко А., востоковед — 269
 Малуша (Миляуша), мать Владимира Святого — 16
 Мальсагов Сафарбек Таусултанович — 126
 Мамлеевы — 208
 Мамсуров Хаджи-Умар — 144
 Мансуров Булат — 177
 Мансуровы — 208

- Марджани Шигабутдин, татарский мыслитель — 52, 87
- Мария Темрюковна, русская царица, жена Ивана IV Грозного — 51
- Маркс Карл — 137
- Матросов Александр Матвеевич, см. *Мухаметьянов Шакирьян*
- Махмудов Искандер — 240
- Маштаковы — 120
- Маяковский Владимир Владимирович — 145
- Медведев Рой Александрович — 204
- Мень Александр Владимирович — 269
- Мехмандаров Самедбек — 138
- Микитаев А. — 209
- Милюков Павел Николаевич — 36
- Миначёв Хабиб — 160
- Миначев Мухаммад — 202
- Минин Козьма (Кириша Миннибаев) — 59
- Миронов Евгений Витальевич — 238
- Михаил Фёдорович, русский царь — 59
- Михайлов Ю., издатель — 269
- Молдагулова Алия — 168
- Морозов Арсений Абрамович — 10
- Морозова Зинаида Григорьевна — 141
- Мохамад Махатхир, премьер-министр Малайзии — 246, 247,
- Мошкин Сергей Афанасьевич — 113
- Муканов Сабит — 138
- Мулла-Фаррух — 61
- Мунчаев Рауф Магомедович — 177
- Мусин Хайдар, физик, конструктор — 178, 249
- Мусины-Пушкины, дворянский и графский род — 81
- Мустафин Ахметзян — 162, 163, 175, 191, 198, 200
- Мухамадиев Р., главный редактор газеты «Татарский мир» — 253
- Мухаметшин Анис — 217
- Мухаметшин Ф. — 219
- Мухаметьянов (Мухаметзянов) Шакирьян — 170
- Мухаммад (Мухаммед, Магомет), пророк — 50, 58, 77, 123, 148, 153, 188
- Мухаммад Юсуф Мухаммад Садык, муфтий САДУМ — 204
- Мухаммед Али-паша, египетский принц, младший сын Тауфик-паши — 89
- Мухаммед-Эмин (Мухаммед_Амин), казанский хан — 34, 50
- Мухетдинов Дамир — 249
- Муштари Исмаил, первый имам Московской Соборной мечети — 173
- Назарбаев Нурсултан, глава республики Казахстан — 236
- Наполеон I Бонапарт — 80
- Нарышкин Кирилл Алексеевич — 68
- Нарышкины, дворянский род — 68
- Насер ад-Дин, шах Ирана — 111
- Насер Гамаль Абдель, президент Египта — 180, 186, 188, 198
- Насретдинов Халилрахман, имам-мухтасиб — 169
- Насретдинов Халиль, имам-хатыб — 162
- Наумкин Виталий Вячеславович — 265, 275, 276
- Неверов Януарий Михайлович — 78
- Нигматуллин Роберт Искандрович — 177
- Нигматуллины — 208
- Никитин Афанасий, купец — 38
- Николаев К. — 111
- Николай I, российский император — 87
- Николай II, российский император — 110, 121
- Никон (в миру Никита Минич Минин), патриарх Московский — 46
- Никонов Вячеслав Алексеевич — 270
- Нишли Мехмед-ага — 70
- Ниязов Абделвахед — 211, 243, 252
- Новосильцев Иван Петрович — 58
- Нурси Саид — 210
- Ораби-паша Ахмад — 81
- Османов Нури, переводчик Корана — 217, 249
- Островский Александр Николаевич — 69, 78
- Павел I, российский император — 36
- Пазухин Борис — 61
- Пазухин Семён — 61
- Панаев Иван Иванович — 36
- Панова Татьяна Дмитриевна — 31
- Пашазаде Аллашшукюр, шейх-уль-ислам — 236
- Пётр I Великий, русский царь, с 1721 г. российский император — 51, 57, 58, 67, 69, 72–75, 271
- Пётр III, российский император — 75
- Питирим (в миру Константин Владимирович Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский — 204, 224, 244
- Платон (в миру Левшин Пётр Георгиевич), митрополит Московский — 83

- Плеханов Георгий Валентинович — 36
 Победоносцев Константин Петрович — 89
 Пожарский Дмитрий Михайлович — 59
 Полосин Али Вячеслав — 263
 Полянский Иван Васильевич — 170
 Постников Пётр Васильевич — 73
 Потёмкин Павел Сергеевич — 70, 77
 Примаков Евгений Максимович — 207, 236, 249, 275
 Прозоров Станислав Михайлович — 231
 Пушкин Александр Сергеевич — 78, 80, 120
 Пушкины, дворянский род — 81
 Раббани Бурхануддин — 218
 Разин Степан Тимофеевич — 62
 Распутин Григорий Ефимович — 75
 Расули Габдрахман, муфтий — 169, 171
 Рахимов Муртаза — 235
 Рахманинов Сергей Васильевич — 36
 Реза-шах Пехлеви шахиншах Ирана — 180
 Рейтенфельс Яков — 66
 Романовы, династия русских царей и с 1721 года — императоров всероссийских — 35, 42
 Ростовчин Фёдор Васильевич — 36
 Ростовчины, графский род — 36
 Роцин М. Ю., востоковед — 120
 Румянцев Александр Иванович — 72
 Руцкой Александр Владимирович — 218
 Рыбаков Анатолий Наумович — 156
 Рыскулов Турар — 161
 Рюриковичи, великокняжеская, затем царская династия в России — 42, 56, 59
 Рюштю-бей Тевфик — 151
 Сагадеев Артур — 217
 Садур Валиахмет — 96, 212
 Садыхова Сара — 159
 Саидбаев Талиб — 224, 236
 Сайджужин Гайнан — 219
 Саин-Булат (в крещении Симеон Бекбулатович), касимовский хан — 37
 Сайтиев Бувайсар — 219
 Салахов Таир — 177, 219
 Салехович Хамза — 98
 Салихов Камаритдин имам-хатыб — 174, 180, 181, 183, 185, 186, 188, 190, 191
 Салтыков Алексей Петрович — 68
 Салтыков-Щедрин Михаил Ефграфович — 36, 80, 96
 Салтыковы, дворянский род — 68
 Салямов Шейхлыслиям — 147
 Самойлович Александр Николаевич — 102
 Сартак, хан Золотой Орды, сын Батья — 26, 38
 Сафарбеков Михаил — 240
 Святополк-Мирский Пётр Дмитриевич — 116, 117
 Сеид-Бурхан Хусаин, имам — 125
 Сейф аль-Ислам Мухаммед аль-Бадр, эмир — 180
 Сейфуллина Лидия — 145
 Сейфуль-Мулюков Фарид — 177
 Селим II, османский султан — 58
 Селям Хамди — 144
 Сенгирбаев М. — 167
 Сергей Александрович, великий князь — 89
 Серкиз, татарский аристократ — 41
 Сефевиды, персидская шахская династия — 48
 Сиде Закария, принц Мавритании — 180
 Сидки Наджати — 144
 Сименей Сулмамет-мурза — 79, 85
 Смирнов Дмитрий, священник — 270
 Собянин Сергей Семёнович — 258
 Солженицын Александр Исаевич — 156
 Сталин Иосиф Виссарионович — 137, 142, 149, 162, 169, 178
 Станкевич Сергей Борисович — 216
 Стахович Михаил Александрович — 117
 Стендаль (наст. имя Бейль Анри-Мари) — 80
 Степанянц Мариэтта — 236
 Стольпин Пётр Аркадьевич — 117
 Стрейс Ян — 66
 Субхи Мустафа — 134
 Суворов Александр Васильевич, полководец — 39
 Сукарно — 180
 Сулейманов (Сулеймани) Абдулла — 147, 155
 Сулейманов Габдулвахид, муфтий — 87
 Сулейменов Олжас — 204
 Султан-Галиев Мирсаид — 136, 142
 Султан-заде Аветис — 144
 Султанова Айна — 138
 Сулхановы, рестораторы — 106
 Сюкияйнен Леонид — 236, 237
 Сяндюковы — 208
 Таберов Хожамкул — 74
 Тажиев Ильяс — 211, 225

- Тайдула, жена хана Узбека, мать хана Джанибека — 12
- Талгат Таджутдин, верховный муфтий — 263
- Тальковский Александр — 138
- Тамарин Александр — 129
- Тагищев Василий Никитич — 9
- Тауфик-паша, хедив Египта — 89
- Тахо-Годи Алибек — 161
- Тахташ Хади — 159
- Тевкелев Кутлу-Мухаммед — 73, 87
- Тевкелев Рамазан — 73, 74
- Тевкелев Селимгарей — 87, 126
- Тевкелевы, род — 73
- Темрюк, кабардинский князь — 51
- Тенишев Вячеслав Николаевич — 36
- Тенишев Эдхем Рахимович — 207, 243
- Терегуловы — 208
- Тизенгаузен Владимир Густавович — 31
- Тимербаев Фаниль — 204
- Тимирязев Климент Аркадьевич — 36
- Тихомиров Михаил Николаевич — 10, 20, 29, 63, 100
- Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин), патриарх Московский и всея Руси — 150
- Толбоев М. — 209
- Толстой Лев Николаевич — 80
- Тормасов Александр Петрович — 85
- Тохтамыш, хан Золотой Орды, потомок Джучи — 34
- Третьяков Михаил Иванович — 115
- Трубецкой Николай Сергеевич — 7, 29
- Туган-Барановские — 109
- Туган-Барановский Лев Степанович — 126
- Туган-Барановский Михаил Иванович — 126
- Туган-Барановский Степан Иванович — 126
- Тукай Габдулла — 267
- Тумашева Диляра Гарифовна — 177
- Тураб (Турабей) — 31
- Тургенев Иван Сергеевич — 36
- Турчанинов Иван Васильевич — 36
- Туттолмин Тимофей Иванович — 84
- Тюрякулов Назир, дипломат — 116, 152, 161
- Узбек, хан Золотой Орды — 26, 29, 32, 33
- Узбеков Абдулла, имам — 79, 82, 85
- Улита, княгиня, жена Андрея Боголюбского — 23
- Ульянов Михаил Александрович — 204
- Урманче Баки — 159
- Усманов Алишер — 240
- Утямышев Ильдар Рустамович — 208
- Ушаков Виктор — 236
- Файзи Ахмет — 159
- Фаизова Хайрунниса — 123
- Файзуллин Ирек Энварович — 240
- Фаррахан Луис — 231
- Фаттахетдинов Абдулвадуд, имам-хатыб — 118, 146, 147, 155
- Фатхутдинов Зуфар Максумович — 207
- Фахд ибн Абдул-Азиз ибн Абдуррахман Аль Сауд, король Саудовской Аравии — 218
- Фахретдин Ризаетдин (Риза), татарский богослов — 88, 119, 142, 149, 151
- Фахретдин Сагит — 149
- Федин Константин Александрович — 145
- Фёдор Алексеевич, русский царь — 62
- Фёдор Иванович, русский царь — 56
- Фёдоров Иван — 21
- Федотов Георгий Петрович — 10
- Фейзрахманов Жяфар, директор медресе при Соборной мечети — 201, 217
- Фейзулла Мирза Каджар, персидский принц — 126
- Фейсал ибн Абдуль-Азиз, король Саудовской Аравии — 151, 153
- Фентцель Хармен — 65
- Феогност, митрополит Киевский и всея Руси — 33
- Флорида Ричард — 261
- Формозов Александр Александрович — 17
- Франко Франсиско Баамонде — 144
- Фрязин Пётр — 131
- Хабутдинов Айдар — 96
- Хайретдинов Дамир — 61
- Хайров Рустем — 244
- Хакимжановы — 150
- Хакимов Карим — 152, 161
- Халидов Анас — 217
- Хамиди Латыф — 159
- Харлампиев Аркадий — 121
- Харун ар-Рашид, халиф — 20
- Харун Ар-Рашид, халиф — 20
- Хасан II, король Марокко — 193, 221
- Хасанович — 119
- Хасбулатов Руслан Имранович — 216, 218
- Хассанал Болкиах, султан Брунея — 247

- Хачилаев Надиршах — 219, 231
 Хашалов (Хамалов) Назарбай — 82, 86
 Хемингуэй Эрнест — 144
 Хикматияр Гольбедин — 218
 Хикмет Назым — 143
 Хильми-паша Хусейн — 121, 122
 Хиялетдинов Шакир — 188
 Ходжаевы — 148
 Хомейни Рухолла аль-Мусави, аятолла — 246
 Хоскинг Джеффри Алан — 9, 97
 Хотиненко Владимир Иванович — 237, 238
 Христофор, архиепископ Пражский и Чешских земель — 269
 Хрущёв Иван Петрович — 32
 Хрущев Никита Сергеевич — 186, 188
 Худяков Михаил Георгиевич — 52
 Хусаинов Анвар — 202
 Хусаинов Галимзян — 219
 Хусаинов Мухаммеджан, муфтий — 82
 Хуснуллин Марат Шакирзянович — 240
 Цаликов Ахмет — 123, 127
 Чаадаев Пётр Яковлевич — 36
 Чанышев Якуб Джангирович — 138, 167
 Чаплин Всеволод, протоиерей — 263
 Черепнин Лев Владимирович — 30
 Черкасские, княжеский род — 51
 Черкасский Кельмамат (Келемет) Куденетович — 65
 Черкасский Михаил Алегукович — 51
 Черкасский Пётр Борисович — 51
 Черномирдин Виктор Степанович — 227, 234
 Чингизиды, род — 34, 58, 59
 Чингисхан, первый великий хан Монгольской империи — 161
 Чобан-заде Бекир — 151
 Шадаев Г. — 209
 Шаевич Адольф, главный раввин России — 224, 232, 244
 Шаймиев Минтимер Шарипович — 235, 242
 Шакулов Хамза Салехович — 98
 Шакулова Сара — 126, 167
 Шакуловы — 98
 Шамиль Захид — 118
 Шамиль, имам, предводитель кавказских горцев — 86, 118
 Шамов Афзал — 111
 Шамсутдинов Абдулла, мулла — 125, 146, 149, 155
 Шамсутдинова (урожденная Агеева) Магире-ханум — 125
 Шамсутдинова Ильсия — 155
 Шарафетдинов Нуриман — 249
 Шарипов Каромат — 268
 Шарипов Урал — 202
 Шафиров Пётр Павлович — 73, 74
 Шаховы, князья — 106
 Шахрай Сергей Михайлович — 216, 223
 Шейх Абд аль-Фаттах — 229
 Шерефетдиновы, дворянский род — 81
 Ши-Кунь-Биит, имам Пекина — 185
 Ширинские — 98
 Шоноков Д. — 168
 Шотемор Шириншо — 138
 Шукуров Шариф — 217
 Щепкин Михаил Семёнович — 70
 Щербаков Егор — 260
 Щербатов Дмитрий, князь — 61
 Щербачев Олег Вячеславович — 208
 Шукин, купец — 85
 Шусев Алексей Викторович — 130
 Энвер-паша — 135
 Энгельс Фридрих — 137
 Энеев Тимур Магометович — 177
 Эсад-эфенди Махмуд — 122
 Эсамбаев Махмуд — 219
 Юзевович Яков — 126
 Юрий Владимирович Долгорукий, великий князь киевский — 18, 22, 23
 Юрий Данилович, князь московский, великий князь владимирский — 29, 30
 Юсупов Борис Григорьевич — 75
 Юсупов Григорий Дмитриевич — 75
 Юсупов Феликс Феликсович — 75
 Юсуповы, княжеский род — 35, 74, 75
 Юсуф Сулейман Юсуф — 144
 Юсуф, ногайский бий — 35
 Язид II, халиф — 20
 Якубовские — 109
 Ялышев Мухаммед-Фатых — 126
 Янс Мария — 66

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
Введение	7
Глава I. «Москва, рекше Кучково»	15
Глава II. «Обязана своим величием ханам»	26
Глава III. «Азиатская дочь Европы»	56
Глава IV. На переломе эпох	94
Глава V. «Мекка для угнетенных»	133
Глава VI. Мусульманин новой формации	167
Глава VII. «Исламский бум»	206
Глава VIII. Московский «караван-сарай»	256
Именной указатель	278